

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И СРЕДСТВО ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ – МЕТОД КОРРЕЛЯЦИИ П.ТИЛЛИХА

Статья предлагает возможности метода корреляции для современной философии и теории познания.

Ключевые слова: метод корреляции, онтологический разум, технический разум, символ.

Постнеклассическая методология зиждется на идее необходимости междисциплинарных исследований. [См. напр.: 1, 16, 27] Отдавая должное важности такого подхода для синтетического понимания действительности, следует заметить, что на практике он чаще реализуется в виде попыток объединения данных естественнонаучного знания с философскими обобщениями. Однако междисциплинарность – в виде соединения усилий философии и теологии – может быть применена и к пониманию сущности самой философии, а также к ее эпистемологическим следствиям. В этом важную роль может сыграть использование метода корреляции, выдвинутого известным философом и теологом прошлого столетия Паулем Тиллихом.

Следует заметить, к его методу бегло обращались некоторые западные [См. напр.: 8, 9] и российские [2] исследователи. Однако ими не прослежен аспект необходимости его использования для раскрытия онтологической составляющей рациональности, и, как следствие, возможность актуализации этого метода в сфере современного гуманитарного познания.

Итак, Тиллих разделяет общее для экзистенциалистов скептическое отношение к рациональным способностям человека. Однако он же считается и разрушителем традиции огульного неприятия разума, и даже создателем *системы* мышления по классическим образцам немецкого идеализма. Ключ к пониманию такого противоречия находится в концептуальном различии Тиллихом "технического" и "онтологического" разума.

Технический разум (хотя элементами и присутствовал всегда) возобладали в культуре с появлением классических форм научного знания, и осознал себя с появлением английского эмпиризма. Собственно это тот тип рациональности, который Кант называл "рассудком". Он нацелен на "средства", а не "цели" познания.

Однако, кроме собственно "когнитивной" грани разума, в нем присутствуют элементы эстетические, практические и нормативные. Если принять, что основная цель разума как структуры сознания – овладение реальностью и ее преобразование, то уяснить *необходимость* этого овладения и преобразования оказывается не под силу его лишь технической ипостаси. Неизбежным является цельное видение путей человечества и важности тех или иных средств. Нужен *онтологический* разум.

Этот онтологический разум преобладал в истории мышления от Парменида до Гегеля. Он воспроизводил Логос, властвующий над эмоциональной, душевной, телесной *жизнью* человека. Логическая и методологическая составляющие – лишь его части. Именно *осмысление* познания, понимание ценности его видов – задача онтологического разума.

Тиллих совершенно прозрачно указывает, что эпистемология не может быть фундаментом философии, первенствовать, быть "первой философией" в терминологии Аристотеля. Этому учит история философии, ибо от времен Парменида становится ясным, что эпистемология без онтологии неверна. Как видится, онтологические представления могут дать возможность понимания соотношения бытийственных частей в процессе познания (их отображения, проникновения и других форм взаимодействия). Обратный процесс заранее обречен на множество ошибок и недоразумений. Знание "повисает в воздухе" без онтологических предпосылок.

Онтология должна задавать смыслы теории познания, и в свете понимания Бытия и способов его достижения должны решаться гносеологические задачи. Учение о Бытии создает иерархию ценностей, которая в свою очередь, понимая смысл («Зачем?») структурирует логические и методологические построения технического разума. Последний безусловно важен, но в своих подходах он часто утрачивает целостность, ибо занимаясь элементами, "дробя", "умерщвляет".

И еще – онтологический разум имплицитно подразумевает, что в самой реальности находится рациональная структура. Другими словами познающая его часть (субъективный разум) предполагает

рациональность реальности (наличие объективного разума). При этом существуют несколько способов их взаимосвязи в виде реализма, идеализма, дуализма и монизма, описывающих разные степени и способы отношений субъективного и объективного разума. В целом же все они косвенно подтверждают наличие духовного присутствия в реальности (в виде структуры). Именно поэтому "субъективный разум является рациональной структурой сознания, тогда как объективный разум является той рациональной структурой реальности, которой сознание может овладеть и в соответствии с которой оно может сформировать реальность". [6, 85]

Таким образом, онтологический разум преодолевает односторонность разума технического, преобладающего в науке, объективирующего и расчленяющего, пытающегося контролировать реальность и этим утратившего понимание человека. Онтологический разум не быстр и не действенен, он "глубок". И эта глубина ведет к пониманию познания как средства открытия фундаментального, к исконному представлению об истине как алетейе, несокрытости, открытости и откровению. Онтологическое понимание истины указывает на "внутренний срез" бытия. На то, что может обладать предельной значимостью для человека. Сия важность оборачивается определенной ненадежностью способов ее достижения, неоднозначностью их трактовки. Пример тому – понятие "символа".

"Центр моего учения о знании есть концепт символа". [9] Эти слова Тиллиха иллюстрируют его подход к символам, как значимым для познания, направляющим к Бытию. Символы, как и знаки, указывают на нечто внешнее по отношению к ним самим, но в отличие от знака символ "соучаствует" в той реальности, на которую указывает. При этом символ указывает на нечто сокровенное во внешнем и открывает нечто потаенное в нас самих, познающих. Он не может быть искусственно изобретен и имеет собственную "жизнь", рождается и умирает в свою эпоху, переставая отвечать запросам человека.

Как мы помним, по мнению Тиллиха [См.: 7], культура *теономна* ибо *символично* указывает на (религиозное) содержание вне нее. Это происходит не только в искусстве (как привыкли считать), но практически во всех культурных формах. И символы, как узловыи элементы культуры, реальны, но по иному, чем в эмпирическом понимании реальности. Они делают действительным возможное, а человеку необходимое – "укореняют" его в Бытии. Вся человеческая реальность символична, даже "Бог" – символ в ней, ибо конкретные высказывания о нем суть использование свойств имманентного для отворения трансцендентного.

Итак, символы говорят о значимом и указывают на онтологическую истину как несокрытость. Такая открытость, откровение открывает человеку путь "познания верой". Здесь разум *выходит за пределы себя*, прикасаясь к тайне. Восхождение это, "экстаз" ("стояние за пределами самого себя") ни что иное как еще одно название экзистенции. При этом экстаз – не отрицание разума, а выход за его субъект-объектную структуру. Такой "экстатический разум" близок вере, вырастающей на почве разума, *коррелируя* с ней.

Тиллих создает, или, как он сам считает, возрождает [6, 63] "метод корреляции", прием усмотрения взаимозависимости, которая может быть "соответствием", "логической" или "реальной" взаимосвязью. Все эти формы для него важны. Этот метод не только выводит в сферу онтологического разума, но и дает понимание смысла человеческого существования в связи с теологической проблематикой, открывает цели и единство экзистенции. И существеннейшим проявлением корреляции как метода служит взаимозависимость философских "вопросаний" и теологических "ответов". Философия спрашивает о Бытии ("Как быть?" – ее рефрен), теология же дает возможный горизонт ответов. Так метод корреляции сближает философию с теологией, ведь дискурс обоих – Бытие, для философии – структурная его сторона, для теологии – значение Бытия для нас. Но единство это не исключает и различия. Ибо теология выражает глубинный уровень, сущность теонимной философии.

При этом становится ясным, что в осуществлении корреляции, для ее установления, необходимо присутствие *двух* ее частей, ибо именно в рас-стоянии, диа-стазисе и "разорванном сознании" возможен этот путь становления.

Тиллихов подход к методу корреляции указывает на применимость его ко всей человеческой реальности. Ибо она есть экзистенциальная "заинтересованная" устремленность к Бытию сквозь превратности существования, нескончаемый поиск Абсолюта в амбивалентностях конечности. Иллюстрацией его применения и служит теонимия всей культуры, или, к примеру, "теологическая история философии". [См.: 3, 4, 5]

Думается, стоит указать и на возможное этимологическое значение "*корреляции*". Итак: *Cor* – "совместное" (лат.), *relation* – "отношение" и "рассказ", "реляция" (англ.), *latent* – "связанный" ("скрытый"), *late* – "прежний". Все это говорит нам о "совместном" "возвращении" к "прежней" "связи", о "симбиотическом" "извещении" как "со"- "общении". Корреляция предстает отзвуком "ре-лигии", "восстановления связи".

Стало быть, *метод* корреляции это не просто путь познания или дешифровки культурного наследия для открытия теологической заинтересованности в Бытии, а и *онтологический путь* становления человека в соотнесенности с идеалом.

Ссылки:

1. Кизима В.В. Постнеклассические исследования в Украине. // Totallogy – XXI. Постнеклассичні дослідження. – Вип. 9. – Київ 2003. – с. 14-27.
2. Лифинцева Т.П. Категория „мужество быть” в философии и теологии П.Тиллиха.// История философии. № 10. – М., 2003.
3. Таранов С.В. Історія і суспільство у Пауля Тілліха. // Гуманітарні студії. Збірник наукових праць. Випуск 14. К.: ВПЦ "Київський університет", 2012. – с. 212-215.
4. Таранов С.В. Историко-философский проект Пауля Тиллиха. // Totallogy – XXI. Постнеклассичні дослідження. – Вип. 24. – Київ 2010. – с. 267-280.
5. Таранов С.В. Спадок Тілліха та досвід сучасності. // Філософська думка, № 5, 2007, с. 72-83.
6. Тиллих П. Систематическая теология. Т. 1-2. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
7. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М., 1995.
8. Emmet D.M. Epistemology and the Idea of Revelation. // The Theology of Paul Tillich. Edited by Charles W. Kegley and Robert W. Bretall. N.Y.: The Macmillan Company, 1964, pp. 198-215.
9. Tillich P. Reply to Interpretation and Criticism. // The Theology of Paul Tillich. Edited by Charles W. Kegley and Robert W. Bretall. N.Y.: The Macmillan Company, 1964, pp. 329-352.
10. Thomas G. F. The Method and Structure of Tillich`s Theology. // The Theology of Paul Tillich. Edited by Charles W. Kegley and Robert W. Bretall. N.Y.: The Macmillan Company, 1964, pp. 86-107

Стаття пропонує можливість методу кореляції для сучасної філософії та теорії пізнання.

Ключові слова: метод кореляції, онтологічний розум, технічний розум, символ.

The article proposes the possibility of method of correlation for modern philosophy and epistemology.

Keywords: method of correlation, ontological reason, technical reason, symbol.